

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Зарубежный опыт

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ КАК ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕС*

Людмила Павловна КОРОЛЁВА ^{a,*},
Ксения Андреевна БЕЛОВА ^b,
Мария Константиновна ФРОЛОВА ^c

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
korol.l@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>
SPIN-код: 5336-2711

^b студентка магистратуры кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
ksenya.belova.99@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0017-1569>
SPIN-код: отсутствует

^c студентка магистратуры кафедры теоретической экономики
и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
mfrolova98@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6911-1380>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 253/2021
Получена 10.05.2021
Получена в
доработанном виде
26.05.2021
Одобрена 14.06.2021
Доступна онлайн
16.08.2021

УДК 339.7

JEL: F30, H61, Q50,
Q58

Аннотация

Предмет. Роль бюджетной системы стран Европейского союза в финансировании экологической политики государств посредством анализа объемов и структуры экологических налогов и государственных бюджетных расходов на охрану окружающей среды, а также их сбалансированности.

Цели. Выявление современных тенденций в формировании экологической составляющей бюджетов стран ЕС и обоснование пороговых значений для индикаторов бюджетных доходов и расходов экологического характера в РФ.

Методология. Исследование проведено с применением общенаучных, экономико-статистических методов и методов экономического анализа рядов динамики.

Результаты. Анализ экологических налогов и бюджетных

Ключевые слова:

государственный
бюджет, экологические
налоги, налоги на
загрязнение, расходы
на охрану окружающей
среды, экологическая
безопасность

расходов на охрану окружающей среды за период 2010–2019 гг. позволил выявить тенденции стабилизации вклада государственного бюджета в финансирование экологической политики по данным 27 стран ЕС как по доходам (экологическим налогам и сборам), так и по расходам на охрану окружающей среды; существенной дифференциации данных показателей в разрезе отдельных стран ЕС. Налицо ведущая роль местных органов власти в странах ЕС в финансировании расходов на охрану окружающей среды, поддержании профицита экологической составляющей государственного бюджета. Определены средние значения показателей экологических налогов и расходов государственного бюджета на охрану окружающей среды по 27 странам ЕС.

Выводы. На фоне активного продвижения Европейским союзом ценностей концепции устойчивого развития вклад бюджетной системы в их достижение в 2010–2019 гг. практически не изменился по совокупным данным 27 стран ЕС, однако существенно различается по данным отдельных стран Союза. При оценке достаточности и сбалансированности экологической составляющей консолидированного бюджета РФ средние показатели по странам ЕС могут быть использованы для обоснования пороговых значений индикаторов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Королёва Л.П., Белова К.А., Фролова М.К. Государственный бюджет как финансовая основа экологической политики в странах ЕС // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 8. – С. 1567 – 1587.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1567>

Пандемия COVID-19 еще раз продемонстрировала всему миру актуальность концепции устойчивого развития для обеспечения населения планеты шансом на достойное продолжение жизни. Вспышка пандемии, как подтверждено научными исследователями, несет значительные негативные последствия для экологии многих стран мира (к примеру, увеличение отходов), что обуславливает их взаимосвязь. Следовательно, спровоцированный COVID-19 кризис, неразрывно связан с глобальными экологическими проблемами [1, 2]. Данный тезис подтверждает важность и актуальность исследования основных направлений и инструментов экономической политики в целях обеспечения экологической безопасности в странах Европейского союза [3, 4].

Важная роль в достижении устойчивого развития стран ЕС отводится государственному бюджету [5]. С одной стороны, это крайне важный перераспределительный механизм вне зависимости от ориентации его

* Статья подготовлена в рамках проекта № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE EU: *Development without Excessive Inequality as a Movement to Equality in Opportunities* (ERASMUS + Programme of the European Union).

доходных и расходных статей. В 2019 г. в среднем по данным 27 стран ЕС доля налогов и социальных взносов в ВВП составляла 41,1%¹. С другой стороны, ЕС усиливает бюджетное финансирование климатической политики. В бюджете Союза на 2014–2020 гг. 20% расходов направлялись на охрану окружающей среды, в бюджете на 2021–2027 гг. их долю планируется довести до 25%. Более того, в качестве нового источника общего бюджета ЕС с 2018 г. рассматриваются энергетический или экологический налоги, поскольку они увязаны с борьбой с изменением климата [6]. В условиях пандемии COVID-19 климатическая повестка дня доминирует в обсуждениях перспектив развития Евросоюза на всех без исключения его властных уровнях. Цель Европейской комиссии состоит в том, чтобы к 2050 г. сделать Европу первым климатически нейтральным континентом, а для этого необходимы значительные экологические инвестиции [7].

Однако в современной российской научной литературе опыт стран ЕС по формированию экологической части (доходов и расходов) государственного бюджета изучен недостаточно. В последние годы широкая дискуссия развернулась вокруг представленного в 2019 г. документа «Европейская зеленая сделка» (*European Green Deal*) [8, 9], создающего определенные вызовы и риски для российской экономики [10]. Результаты исследования по данным ЕС показали, что существует взаимосвязь между изменениями в экологическом законодательстве и уровнем загрязнения окружающей среды [11].

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости увеличения вклада экологической составляющей бюджета в перераспределение доходов в экономике между «загрязнителями» и субъектами, осуществляющими экологически чистую экономическую деятельность. Задача настоящего исследования – выявить современные тенденции в формировании экологической составляющей бюджетов стран Европейского союза и обосновать пороговые значения для индикаторов бюджетных доходов и расходов экологического характера в РФ. Гипотеза исследования: в условиях повышения внимания к проблемам экологии на международном и национальном уровнях и активной климатической политики роль экологической составляющей в государственных бюджетах стран ЕС увеличивается.

Основным источником доходов экологического характера в государственном бюджете, как известно, являются экологические налоги и сборы [12]. Согласно метаданным Euro SDMX (международный стандарт обмена данными Statistical Data and Metadata eXchange), экологический налог – это налог, налоговая база которого представляет собой физическую

¹ Tax revenue statistics. Eurostat.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tax_revenue_statistics

единицу (или прокси физической единицы) чего-либо, что имеет доказанное, конкретное негативное воздействие на окружающую среду². Экологические налоги представляют в денежном эквиваленте потери для общества и государства вследствие негативного воздействия на окружающую среду деятельности налогоплательщиков³. Данные по экологическим налогам группируются по четырем категориям: налоги на энергию; транспортные налоги; налоги на загрязнение и налоги на ресурсы [13, 14]. В Российской Федерации ключевой статьей бюджетных доходов из перечисленных являются налоги на добычу ресурсов и сборы за природопользование. Категория экологических налогов на законодательном уровне не формализована, что затрудняет однозначное определение их правовой природы [15].

Современная база данных Евростата отражает статистику поступления экологических налогов посредством двух индикаторов. Во-первых, это доля поступлений экологических налогов в общем объеме поступлений от всех налогов и платежей, которая позволяет оценивать их роль в бюджетной системе стран ЕС. Во-вторых, это доля поступлений экологических налогов в валовом внутреннем продукте. Данный показатель позволяет измерять налоговую нагрузку на загрязнителей, а также сопоставить масштаб экологического налогообложения в разных странах ЕС с учетом размера национальных экономик [16] (*рис. 1*).

За рассматриваемый период (2010–2019 гг.) наблюдается тенденция роста совокупного объема экологических налогов. Так, в 2019 г. в 27 странах ЕС было собрано 330 577 млн евро (что на 70 973 млн евро больше, чем в 2010 г.). При этом их доля в общих налоговых доходах и в ВВП была довольно стабильна и варьировалась, соответственно, около 6 и 2,4%. Однако анализ данных показателей в разрезе отдельных стран ЕС демонстрирует их существенную дифференциацию (*рис. 2*).

Среди всех стран Евросоюза по доле поступлений экологического налога в общем объеме налоговых доходов лидирует Болгария (10,28%). Замыкает десятку лидеров Италия с долей экологических налогов 7,76%. На величину данного показателя, безусловно, оказывает влияние структура налоговой системы каждой страны. Кроме того, лидерство ряда стран по этому показателю объясняется взиманием целого ряда экологических налогов. Так, в Греции с 2002 г. были введены четыре экологических налога. Можно отметить и Латвию, которая перешла к более «зеленой» системе налогообложения, увеличив долю экологических налогов в общем объеме

² Environmental Tax Revenues: Reference Metadata in Euro SDMX Metadata Structure (ESMS). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/env_ac_tax_esms.htm

³ Севка В.Г., Ковтун Е.В. Особенности применения экологического налога в зарубежных странах и его значение для муниципальной экономики: материалы конференции «Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право». Севастополь: ООО «Рибест», 2019. С. 422–426.

налогов и социальных взносов до 9,59% в 2019 г. Высокое значение доли экологических налогов в общем объеме налоговых поступлений в Латвии связано с увеличением доходов от «обязательного сбора за государственные закупки и государственные услуги»⁴, классифицированного как энергетический налог⁵.

По величине доли экологических налогов в ВВП лидируют Греция (3,86%), Хорватия (3,54), Нидерланды (3,39), Словения (3,32), Италия (3,28), Эстония (3,16) и Болгария (3,11%). При этом объем поступлений экологических налогов в них вырос в 2019 г. по сравнению с 2018 г. не только в абсолютных суммах, но и по отношению к ВВП, демонстрируя тем самым опережающий рост, необходимый для нейтрализации накопленного экологического долга.

Наиболее активную роль в экологической политике государства выполняют налоги на загрязнение окружающей среды и ресурсы, налоговой базой для которых служат количество выбросов в атмосферу, озоноразрушающие вещества, объем сброшенных сточных вод, неточечные источники загрязнения воды, управление отходами, шум (сюда относят, например, взлет и посадку самолетов), забор воды, заготовка биологических ресурсов, добыча сырья, вырубка деревьев и изменение ландшафта [17]. Динамика показателей вклада налогов на загрязнение в бюджетные доходы и ВВП по данным 27 стран ЕС представлена на *рис. 3*.

В 2010–2019 гг. наблюдался значительный рост суммы налогов на загрязнение по 27 странам ЕС – на 1 676 млн евро. При этом показатели доли налогов на загрязнение в общей величине налоговых поступлений и в ВВП можно считать условно постоянными: соответственно 0,2 и 0,08%. Таким образом, несмотря на объявленную в ЕС экологизацию экономики, добиться существенно роста роли экологических налогов не удалось.

В настоящее время экологические налоги являются основными источниками финансирования расходов на охрану окружающей среды [18]. В странах – членах Евросоюза они включают расходы на управление отходами, водными отходами, на уменьшение объемов загрязнения, на финансирование НИОКР, связанных с охраной окружающей среды и пр.⁶.

В 2019 г. в странах Европейского союза общегосударственные расходы на охрану окружающей среды составили 0,8% ВВП, в том числе расходы на

⁴ Environmental Taxes by Economic Activity. National Reference Metadata in Single Integrated Metadata Structure.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/EN/env_ac_taxind2_simset_lv.htm

⁵ Environmental Tax Statistics – Detailed Analysis. Eurostat: Statistics Explained.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Environmental_tax_statistics_-_detailed_analysis&oldid=445745#General_overview

⁶ Environmental Protection Expenditure Accounts: Reference Metadata in Euro SDMX Metadata Structure (ESMS). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/env_ac_epea_esms.htm

управление отходами составили 0,3% ВВП. За весь исследуемый период расходы на охрану окружающей среды оставались относительно стабильными, составляя от 0,7 до 0,8% ВВП (*рис. 4*).

Общий объем государственных расходов на охрану окружающей среды за период 2010–2019 гг. менялся скачкообразно, резкое увеличение зафиксировано в 2019 г. на уровне 109 740 млн евро, что является максимальным значением за рассматриваемые 10 лет. В первую очередь данная тенденция обусловлена усилением бюджетного финансирования в целях наибольшего обеспечения защиты окружающей среды, а также развития «зеленого» курса в странах ЕС [19].

Согласно данным, представленным в *табл. 1*, лидирующие позиции по объему государственных расходов на охрану окружающей среды в странах ЕС занимают Франция, Германия, Италия, Нидерланды и Испания. При этом величина расходов на защиту окружающей среды во Франции и Германии превышает 20 млрд евро, и более чем в два раза превышает величину таковых в Нидерландах и Испании, в которых их величина составляет около 11 млрд евро.

Больше всего бюджетных средств государства расходуют на управление отходами. В среднем объемы по данной статье расходов составляют более 38% от их общей величины. Обозначенная тенденция обусловлена актуализацией развития циркулярной экономики в странах ЕС в связи с обострением «мусорного кризиса». Согласно подсчетам Еврокомиссии, в процентном соотношении доля переработанных отходов в странах ЕС должна увеличиться до 55% к 2025 г. и до 65% – к 2035 г. За период с 2010 до 2019 г. данный показатель вырос с 30 до 44%, демонстрируя видимый эффект от государственных бюджетных расходов ЕС.

Стоит отметить, что Франция, Германия, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Швейцария (по данным на 2020 г.) входят в двадцатку стран мира, лидирующих по индексу экологической эффективности, что также доказывает высокий уровень эффективности финансовых вложений в сферу экологии и экологической безопасности в обозначенных странах⁷.

Согласно данным *рис. 5*, за период 2010–2019 гг. наибольшие объемы расходов на защиту окружающей среды приходились на местный уровень (более 68 млрд евро). Их доля в ВВП составляла 0,6%. Объемы экологических расходов центрального правительства стран Европейского союза за рассматриваемый период не превышали 24 млрд евро (0,2% ВВП). На средний уровень бюджетной системы приходилось около 11 млрд евро (всего 0,1% ВВП). Таким образом, пропорция распределения экологических расходов между уровнями бюджетной системы такова: 21% – бюджеты

⁷The Environmental Performance Index 2020. URL: <https://epi.yale.edu/>

центрального уровня, 9% – бюджеты среднего уровня (провинций, областей и т.п.), 70% – местные бюджеты.

Важной характеристикой бюджета является его сбалансированность, в том числе в части экологических налогов и расходов на охрану окружающей среды (*табл. 2*).

На основе данных *табл. 2* можно сделать вывод о профицитном состоянии экологической составляющей бюджетной системы стран ЕС, то есть экологических налогов поступает больше, чем государства тратят на охрану окружающей среды. С одной стороны, расходы государственного бюджета на охрану окружающей среды не включают величину бюджетных экологических инвестиций. Если сумма выявленного нами профицита направляется на финансирование таковых инвестиций, то бюджет может считаться сбалансированным в части экологических доходов и расходов. Однако данные о бюджетных экологических инвестициях по странам ЕС в открытом доступе не представлены, что не позволяет сделать однозначного вывода. С другой стороны, значительная сумма профицита может свидетельствовать о недоиспользовании средств бюджета на достижение целей экологической политики ЕС, а также возможном отсутствии целевого характера использования экологических доходов госбюджета.

Подводя итоги, отметим, что поставленная в статье гипотеза исследования нашла только частичное подтверждение в практике ряда стран ЕС, занимающих лидирующие позиции по показателям экологических налогов и расходов. На фоне активного продвижения Европейским союзом ценностей концепции устойчивого развития вклад бюджетной системы в их достижение существенно различается по отдельным странам. Так, лидерами по экологическим доходам являются Болгария, Греция, Латвия, Эстония и Хорватия (доля экологических налогов составляет больше 9% от совокупного объема налоговых поступлений). Наибольший вклад в охрану окружающей среды обеспечивает бюджетная система Франции, Германии, Италии, Нидерландов и Испании (объемы бюджетных расходов на защиту окружающей среды варьируют в диапазоне 11–20 млрд евро). Кроме того, в совокупности по 27 странам ЕС за период 2010–2019 гг. существенного роста доли экологической составляющей в государственных бюджетах не наблюдается.

Проведенный анализ позволил выявить средние значения показателей экологических налогов и расходов государственного бюджета на охрану окружающей среды по 27 странам Евросоюза, которые можно использовать при обосновании пороговых значений для индикаторов оценки вклада бюджетной системы в обеспечение экологической безопасности в РФ (*табл. 3*). При их использовании для анализа российских данных необходимо иметь в виду, что при расчетах доли экологических налогов в

общей сумме налогов и сборов по странам ЕС были использованы данные о совокупных поступлениях по налогам и страховым взносам. В РФ страховые взносы являются источником доходов для внебюджетных фондов, и нередко не включаются в анализ при оценке налоговых поступлений в бюджетную систему. Однако, являясь обязательным платежом, они увеличивают фискальную нагрузку на экономику, в связи с чем их включение в валовую сумму налогов и сборов представляется обоснованным. Кроме того, в РФ и странах ЕС различаются подходы к классификации экологических налогов и группировке бюджетных расходов на охрану окружающей среды, из-за чего может иметь место некоторая несопоставимость данных. Отнесение того или иного платежа к числу экологических должно быть обосновано не теоретической возможностью его применения для достижения экологических целей, а наличием специфических элементов в порядке его исчисления. Так, транспортный налог в РФ ориентирован не на коррекцию негативного влияния транспорта на окружающую среду, а в большей степени на формирование дорожных фондов.

Дополнительных исследований требует выявленный разрыв между экологическими налогами и расходами бюджетной системы 27 стран ЕС на охрану окружающей среды, его причины и вариации в различных странах Союза. Для обеспечения эффективного использования собранных экологических налогов и сборов расходы государственного бюджета на цели охраны окружающей среды в совокупности с бюджетными экологическими инвестициями должны быть сбалансированы. Их доля в ВВП должна составлять не менее доли экологических налогов и сборов в ВВП.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд тенденций в бюджетном финансировании экологической политики стран ЕС:

- стабилизацию вклада государственного бюджета в финансирование экологической политики по данным 27 стран ЕС как по доходам (экологическим налогам и сборам), так и по расходам на охрану окружающей среды;
- существенную дифференциацию данных показателей в разрезе отдельных стран ЕС;
- высокую роль местных органов власти в финансировании расходов на охрану окружающей среды в странах ЕС;
- поддержание профицита экологической составляющей государственного бюджета.

Российская Федерация и страны ЕС сотрудничают в сфере разрешения глобальных экологических проблем и обеспечения устойчивого экономического развития. В связи с этим опыт стран Евросоюза в бюджетном финансировании экологической политики представляет высокий интерес для России. Устойчивость российской бюджетной системы и введенные в последние годы налоги на загрязнение (экологический и утилизационный сборы) создают благоприятные финансовые условия для наращивания роли государственного бюджета в финансировании экологической политики государства.

Таблица 1

Государственные расходы на охрану окружающей среды в разрезе функциональных статей по странам ЕС за 2019 г., млн евро

Table 1

Public expenditures on environmental protection by functional item and EU country, 2019, million EUR

Страна	Расходы на управление отходами	Расходы на управление сточными водами	Расходы на уменьшение загрязнения	Расходы на защиту биоразнообразия и ландшафта
Франция	12 023	5 002	2 465	1 971
Германия	5 930	4 128	5 937	1 772
Италия	10 661	526	487	2 081
Нидерланды	4 156	3 510	2 224	1 044
Испания	6 844	1 602	616	945
Бельгия	1 835,3	469	2 801,6	271,9
Швейцария	929,5	1 591,6	408,3	272,5
Норвегия	841,4	1 489,2	330,8	188,5
Польша	638,6	1 084,4	290,7	97,5
Греция	1 273	85	1 123	4
Швеция	551,6	913,1	220,1	167

Продолжение таблицы

Страна	Расходы на НИОКР по охране окружающей среды	Расходы на охрану окружающей среды, не включенные в другие категории	Всего расходов на защиту окружающей среды
Франция	876	1 858	24 196
Германия	1 492	1 499	20 758
Италия	1 265	505	15 525
Нидерланды	145	161	11 240
Испания	414	634	11 055
Бельгия	87,8	632,8	6 098
Швейцария	220,3	236,3	3 659
Норвегия	149,7	369,8	3 370
Польша	128,8	551,8	2 792
Греция	–	23	2 508
Швеция	52	444,2	2 348

Источник: Eurostat.

URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Source: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Таблица 2**Показатели сбалансированности экологических доходов и расходов бюджетной системы по данным 27 стран ЕС****Table 2****Indicators of the balance of environmental revenues and expenditures of the budgetary system as per data on 27 EU countries**

Показатель	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Экологические налоги всего, млн евро	272 357	278 483	284 174	290 980	299 066
% к ВВП	2,41	2,45	2,47	2,47	2,45
Расходы на охрану окружающей среды, млн евро	94 633	94 869	97 327	96 878	98 313
% к ВВП	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Дефицит/профицит бюджета	177 591	183 501	186 757	194 177	200 898

Продолжение таблицы

Показатель	Год			
	2016	2017	2018	2019
Экологические налоги всего, млн евро	310 173	316 636	324 959	330 579
% к ВВП	2,47	2,42	2,4	2,37
Расходы на охрану окружающей среды, млн евро	95 767	97 942	104 247	109 740
% к ВВП	0,8	0,7	0,8	0,8
Дефицит/профицит бюджета	214 973	217 908	219 009	220 839

Источник: рассчитано авторами по официальным данным Eurostat.URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en*Source:* Authoring based on Eurostat data.URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en**Таблица 3****Средние значения экологических доходов и расходов государственного бюджета по данным 27 стран – членов ЕС****Table 3****Average environmental revenues and expenditures of the State budget as per data on 27 EU member states**

Показатель	Среднее значение за 2010–2019 гг.
Доля экологических налогов, % к общему объему налоговых поступлений	6
Доля экологических налогов, % к ВВП	2,5
Доля налогов на загрязнение, % к ВВП	0,1
Доля налогов на загрязнение % к общей величине налогов и сборов	0,2
Расходы государственного бюджета на охрану окружающей среды, % к ВВП	0,8

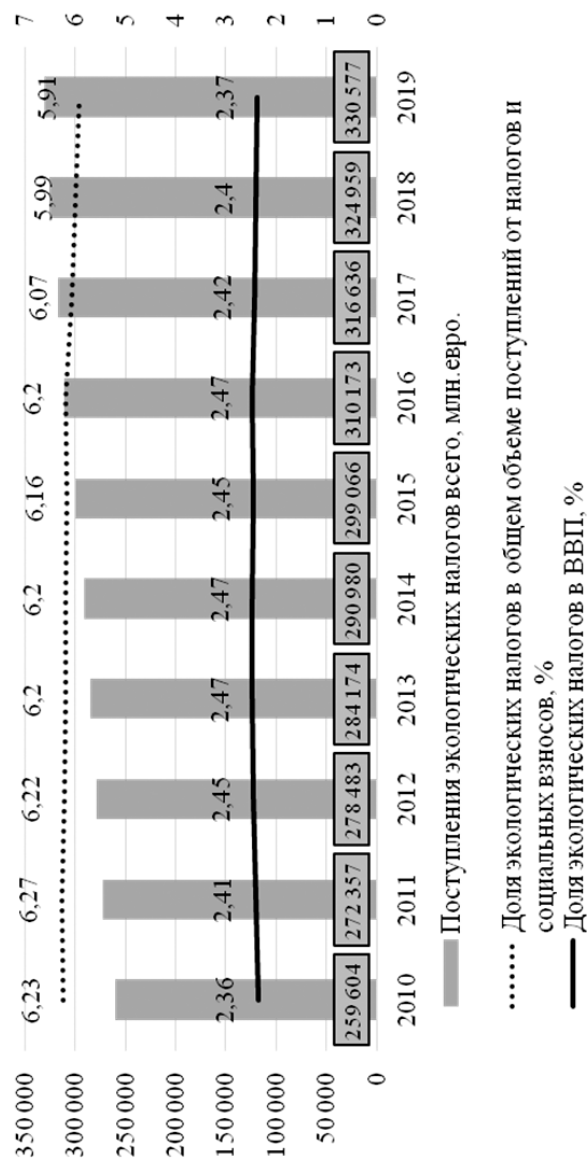
Источник: рассчитано авторами по официальным данным Eurostat.URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en*Source:* Authoring based on Eurostat data.URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Рисунок 1

Динамика показателей вклада экологических налогов в бюджетные доходы и ВВП по данным 27 стран ЕС

Figure 1

Trends in the share of environmental taxes in budgetary revenues and GDP as per data on 27 EU countries

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

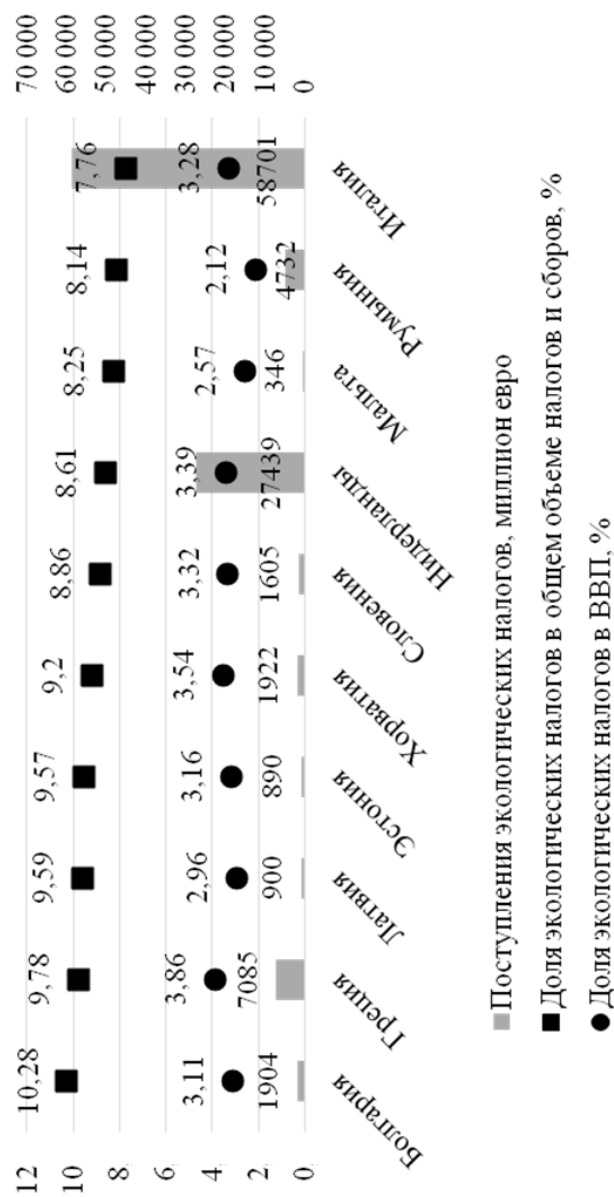
Source: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Рисунок 2

Страны – члены ЕС, лидирующие по доле экологических налогов в общем объеме поступлений от налогов и социальных взносов за 2019 г.

Figure 2

EU countries leading by the share of environmental taxes in total revenue from taxes and social contributions, 2019

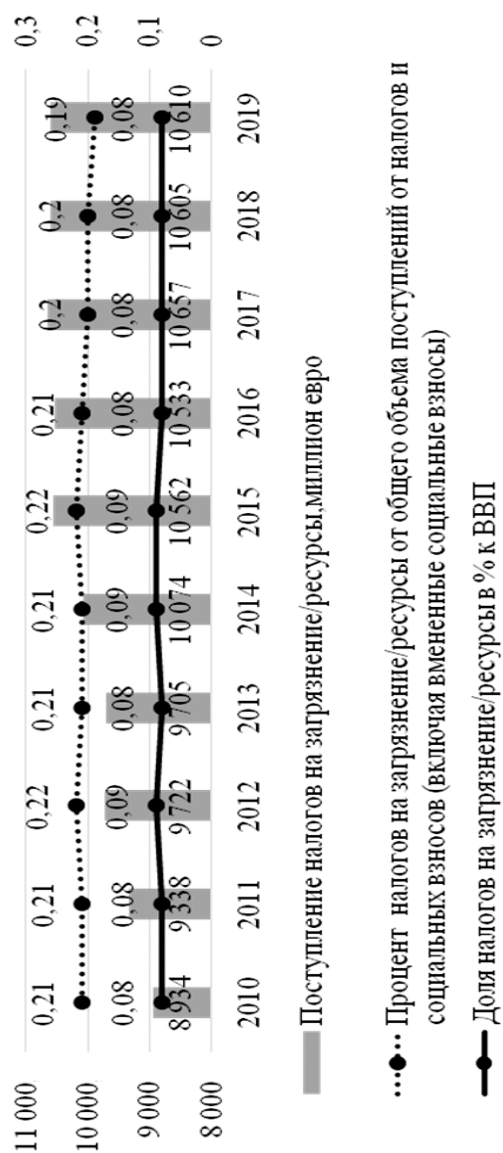

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Source: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Рисунок 3
Динамика показателей поступления налогов на загрязнение по 27 странам ЕС

Figure 3
Trends in pollution tax revenue indicators in 27 EU countries

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Source: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Рисунок 4

Динамика государственных расходов на охрану окружающей среды по данным 27 стран ЕС

Figure 4

Trends in public spending on environmental protection as per data on 27 EU countries

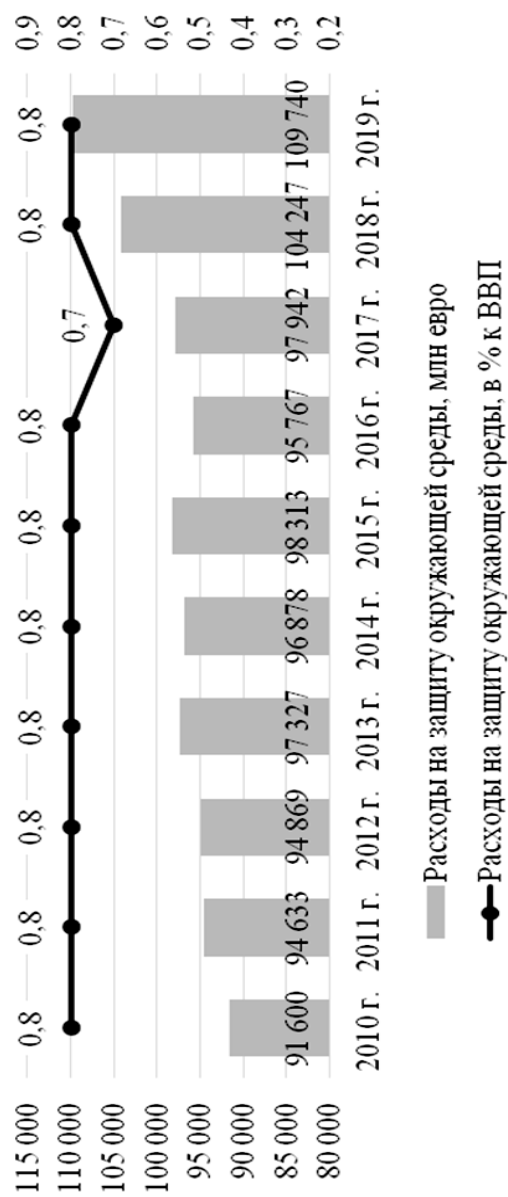
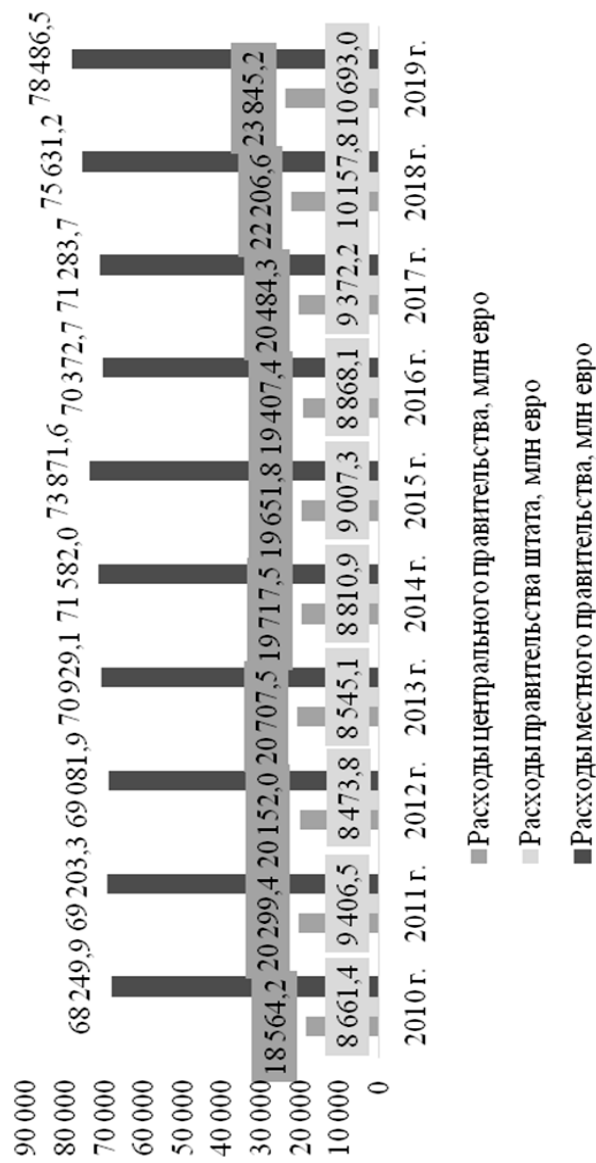
Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_enSource: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Рисунок 5

Расходы государственного бюджета на охрану окружающей среды по институциональным секторам по 27 странам ЕС

Figure 5

The State budgetary spending on environmental protection by institutional sector in 27 EU countries

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Source: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/departments/eurostat-european-statistics_en

Список литературы

1. *Panda C., Sahoo J.P., Kailash Chandra Samal K.C.* Impact of COVID-19 Pandemic on the Environment and Human Health // *Agriculture and Environment*. 2020. Vol. 1. Iss. 1. P. 73–79.
2. *Noja G.G., Cristea M., Sirghi N. et al.* Promoting Good Public Governance and Environmental Support for Sustainable Economic Development, International // *Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16. Iss. 24. P. 1–21. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph16244940>
3. *Rokicki T., Ochnio L., Koszela G. et al.* Public Expenditure on Environmental Protection in the European Union Countries // *Rocznik Ochrona Srodowiska*. 2019. Vol. 10. Iss. 1. P. 364–377.
4. *Czyzewski B., Matuszczak A., Polcyn J. et al.* Deadweight loss in environmental policy: The case of the European Union member states // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 260. Article 121064. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121064>
5. *Зельднер А.Г.* Экономический рост: состояние и проблемы // *Экономические науки*. 2018. № 158. С. 17–21.
6. *Кондратьева Н.Б.* Перспективы бюджета Евросоюза после 2020 года // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 2. С. 108–114. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/17_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82_%D0%95%D0%A1.pdf
7. *Кондратьева Н.Б.* «Зеленый курс» региональной политики // *Европейский союз: факты и комментарии*. 2020. № 98. С. 37–40. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/98.pdf
8. *Амирханова Р.М., Магомедова С.З., Ханахмедова М.Х., Нурмагомедова М.К.* Экономика Европейского союза и ее стимулирование в рамках «зеленой сделки» // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 12. С. 650–652.
9. *Белов В.Б.* Европейская зеленая сделка // *Европейский союз: факты и комментарии*. 2020. № 99. С. 33–39. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/99.pdf
10. *Догоуаб А.А.* «Зеленая сделка» – реальность, в которой надо жить // *Энергетическая политика*. 2020. № 10. С. 34–39. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/3ad/3addff423aeb25b49a8f474b81a7bf0c.pdf>

11. Шкиперова Г.Т. Влияние изменений экологической политики на загрязнение окружающей среды: сравнительный анализ Евросоюза и России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. Вып. 7. С. 1256–1272. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.7.1256>
12. Майбурова И.А., Иванова Ю.Б. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с.
13. Ермакова Е.А., Тюпакова Н.Н. Комплексная классификация экологических налогов // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2018. № 2. С. 122–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-klassifikatsiya-ekologicheskikh-nalogov/viewer>
14. Чижикова О.А., Чижикова О.Н. Экологическое налогообложение в странах Европы // *Вестник Донецкого национального университета*. Сер. В. Экономика и право. 2016. № 2. С. 126–134.
15. Королёва Л.П. Налоговое стимулирование ресурсосбережения в неиндустриальной экономике: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 203 с.
16. Кирильчук И.О., Рыкунова В.Л. Направления совершенствования экономического механизма управления охраной окружающей среды // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2016. № 1. С. 124–129.
17. Васильева Н.В. Природоресурсные платежи как вид бюджетных доходов // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 12. С. 55–64. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.73.12.055-064>
18. Лизунова Е.Н. Бюджетное финансирование охраны окружающей среды: современная оценка и тенденции развития // *Вестник экономики, права и социологии*. 2018. № 3. С. 27–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethoe-finansirovanie-ohrany-okruzhayuschey-sredy-sovremennaya-otsenka-i-tendentsii-razvitiya/viewer>
19. Серкова А.И. Экологические налоги на примере Германии и стран ЕАЭС // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 6. С. 270–279.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE NATIONAL BUDGET AS THE FINANCIAL BASIS FOR THE ENVIRONMENTAL POLICY IN THE EU COUNTRIES

Lyudmila P. KOROLEVA ^{a,*},
Kseniya A. BELOVA ^b,
Mariya K. FROLOVA ^c

^a National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
korol.l@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>

^b National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
kseniya.belova.99@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0017-1569>

^c National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
mfrolova98@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6911-1380>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 253/2021
Received 10 May 2021
Received in revised
form 26 May 2021
Accepted 14 June 2021
Available online
16 August 2021

JEL classification:

F30, H61, Q50, Q58

Abstract

Subject. The article discusses the role of the budgetary system in the EU countries in financing the environmental policy of States. We analyze the volume and structure of environmental taxes and national budgetary spending on environmental protection, and their equilibrium.

Objectives. We trace modern trends in the environmental portion of the EU countries' budgets and substantiate thresholds of budgetary revenue and expenditures with respect to the environment in the Russian Federation.

Methods. The study is based on general, economic-statistical methods and methods of economic analysis of trend series.

Results. Having analyzed ecotaxes and budgetary spending on environmental protection in 2010–2019, we traced the stabilizing tendency of the budgetary contribution to finance of the environmental policy in 27 EU countries in terms of income and expenditures for environmental protection, the differentiation of the above indicators across the EU countries. In the EU countries, local authorities are obviously in charge of financing environmental protection costs, maintaining the surplus of the environmental portion of national budgets. We measured the mean value of environmental taxes and national budget spending in environmental protection in 27 EU countries.

Conclusions and Relevance. As the EU actively promotes sustainable development values, respective budgetary systems continue to make more or less the same contribution throughout

Keywords: national budget, environmental taxes, pollution taxes, environmental protection costs, environmental security 2010–2019, according to aggregate data of 27 EU countries. However, the contribution significantly differs as per data of certain EU countries. Assessing the adequacy and balance of the environmental portion of the Russian consolidated budget, mean values of the EU data can be used to substantiate thresholds of the indicators.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Koroleva L.P., Belova K.A., Frolova M.K. The National Budget as the Financial Basis for the Environmental Policy in the EU Countries. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 8, pp. 1567–1587.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1567>

Acknowledgments

The article was prepared as part of Project № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE, *EU: Development without Excessive Inequality as a Movement to Equality in Opportunities (ERASMUS + Programme of the European Union)*.

References

1. Panda C., Sahoo J.P., Kailash Chandra Samal K.C. Impact of COVID-19 Pandemic on the Environment and Human Health. *Agriculture and Environment*, 2020, vol. 1, iss. 1, pp. 73–79.
2. Noja G.G., Cristea M., Sirghi N. et al. Promoting Good Public Governance and Environmental Support for Sustainable Economic Development, International. *Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16, iss. 24, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph16244940>
3. Rokicki T., Ochnio L., Koszela G. et al. Public Expenditure on Environmental Protection in the European Union Countries. *Rocznik Ochrona Srodowiska*, 2019, vol. 10, iss. 1, pp. 364–377.
4. Czyzewski B., Matuszczak A., Polcyn J. et al. Deadweight Loss in Environmental Policy: The Case of the European Union Member States. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 260, Article 121064. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121064>
5. Zel'dner A.G. [Economic growth: state and problems]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2018, no. 158, pp. 17–21. (In Russ.)
6. Kondrat'eva N.B. [Prospects of the EU budget after 2020]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2018, no. 2, pp. 108–114. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/17_%D0%BA%D0%BE

- %D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C
%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%91%D1%8E
%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82_%D0%95%D0%A1.pdf (In Russ.)
7. Kondrat'eva N.B. [The green vector of regional policy]. *Evropeyskii soyuz: fakty i kommentarii*, 2020, no. 98, pp. 37–40. (In Russ.)
URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/98.pdf
 8. Amirkhanova R.M., Magomedova S.Z., Khanakhmedova M.Kh., Nurmagomedova M.K. [The economy of the European Union and its stimulation within under the green deal]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 12, pp. 650–652. (In Russ.)
 9. Belov V.B. [European Green deal]. *Evropeyskii soyuz: fakty i kommentarii*, 2020, no. 99, pp. 33–39. (In Russ.)
URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/99.pdf
 10. Doguab A.A. [The green deal is a reality to live in]. *Energeticheskaya politika* = *Energy Policy*, 2020, no. 10, pp. 34–39. (In Russ.)
URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/3ad/3addff423aeb25b49a8f474b81a7bf0c.pdf>
 11. Shkiperova G.T. [Effect of environmental policy changes on pollution: A comparative analysis of European Union and Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 7, pp. 1256–1272. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.7.1256>
 12. Maiburova I.A., Ivanova Yu.B. *Ekologicheskoe nalogooblozhenie. Teoriya i mirovye trendy: monografiya* [Environmental taxation. Theory and world trends: a monograph]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2018, 359 p.
 13. Ermakova E.A., Tyupakova N.N. [Comprehensive classification of environmental taxes]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = *Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*, 2018, no. 2, pp. 122–130.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-klassifikatsiya-ekologicheskikh-nalogov/viewer> (In Russ.)
 14. Chizhikova O.A. Chizhikova O.N. [Environmental taxation in European countries]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Ser. B. Ekonomika i parvo* = *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*, 2016, no. 2, pp. 126–134. (In Russ.)
 15. Koroleva L.P. *Nalogovoe stimulirovanie resursosberezheniya v neoindustrial'noi ekonomike: monografiya* [Tax incentives for resource

conservation in the neo-industrial economy: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018, 203 p.

16. Kiril'chuk I.O., Rykunova V.L. [Directions on improvement of the economic mechanism of management of environmental protection]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Southwest State University*, 2016, no. 1, pp. 124–129. (In Russ.)
17. Vasil'eva N.V. [Natural resource payments as a kind of budgetary revenues]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 12, pp. 55–64. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.73.12.055-064>
18. Lizunova E.N. [Budget environmental protection expenditures: Modern view and trends]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2018, no. 3, pp. 27–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethoe-finansirovanie-okhrany-okruzhayushey-sredy-sovremennaya-otsenka-i-tendentsii-razvitiya/viewer> (In Russ.)
19. Serkova A.I. [Ecological taxes. Germany and EAEU countries experience]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2020, no. 6, pp. 270–279. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.